

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Карговская Е.А., Кузнецова В.В. — Восстание индейцев гуна 1925 г. // Genesis: исторические исследования. – 2020. – № 10. DOI: 10.25136/2409-868X.2020.10.34128 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=34128

Восстание индейцев гуна 1925 г.

Карговская Елена Александровна

Старший преподаватель, Кафедра Иностранных языков Факультета гуманитарных и социальных наук,
Российский университет дружбы народов

117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10-2

✉ elenkarg@mail.ru

Кузнецова Виктория Владимировна

Ассистент, Кафедра иностранных языков Факультета гуманитарных и социальных наук, Российский
университет дружбы народов

117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10-2

✉ kuznetsova-w@rudn.ru

[Статья из рубрики "Исторические факты, события, феномены!"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2020.10.34128

Дата направления статьи в редакцию:

17-10-2020

Аннотация.

Статья посвящена событиям, получившим название Революция гуна и приведшим к получению автономии Комарки Гуна-Яла от Панамы. Индейцы гуна являются одним из немногих народов Американского континента, которому путем упорного, а порой и жестокого, сопротивления удалось сохранить неприкосновенность своей территории, а также свою аутентичность, традиции, культуру и верования. Целью исследования является изучение причин, приведших к этому восстанию, а также его последствий для народа гуна. Авторы статьи ставят перед собой задачу напомнить о событиях еще не столь давнего прошлого и попытаться разобраться, что именно явилось решающим фактором, повлиявшим на успешный исход восстания. Методологической базой данной работы являются историко-генетический и сравнительный методы. Научная новизна заключается в том, что история панамских индейцев гуна и событий, связанных с их борьбой за автономию и самоопределение не получила широкого освещения в российских научных публикациях. Сейчас, в эпоху глобализации, стирающей границы и различия, сохранение аутентичности и целостности малых, а зачастую и больших,

народов как никогда актуально. Одному из авторов статьи удалось посетить Комарку Гуна-Яла и лично познакомиться с жизнью, культурой, традициями и бытом ее жителей, услышать их изложение исторических событий 1925 г., которое индейцы гуна бережно сохраняют в устной традиции песнопений, звучащих на заседаниях Конгресса Комарки.

Ключевые слова: Индейцы гуна, Революция гуна, Комарка Гуна-Яла, Панама, автономия, США, Декларация независимости, история, политика, культура

Публикация подготовлена при поддержке Программы РУДН «5-100».

На северо-востоке Панамы в Комарке Гуна-Яла проживает очень интересный народ - индейцы гуна, принадлежащие группе Чибча. Необычность этого народа заключается в том, что это единственные индейцы Америки, добившиеся автономии своей территории и сумевшие сохранить свои традиции, культуру и верования; они являются последними «полнокровными» потомками одного из многочисленных индейских племен, населявших Американский континент до появления там европейцев. Гуны - удивительно энергичный и динамичный народ, который одновременно с умением адаптироваться к современным условиям жизни в «глобальной деревне» проявляет фантастическую сопротивляемость и иммунитет ко всему чуждому и способному нанести ущерб их культурной целостности и самобытности.

На сегодняшний день к территории Гуна-Яла принадлежит сравнительно небольшая полоса земли на Атлантическом побережье Панамы, граничащем с Колумбией, а также острова архипелага Сан-Блас в Карибском море. Эти территории народ гуна занял в XIX в. С переездом на острова территория гуна изменилась, поскольку повседневное пространство стало более морским, нежели континентальным, рыболовство стало приобретать все большее значение, а торговые отношения с иностранцами активизировались. В это время были установлены физические границы региона Сан-Блас, и была консолидирована стабильная территория, целостность и неприкосновенность которой гуны отстаивали и продолжают отстаивать. [\[1, с. 70\]](#).

В результате бурной истории и непрерывной борьбы за независимость и права, в Гуна-Яла сложилась четко работающая социально-политическая система. Конституция гуна (La Carta Organica), устанавливает основополагающие принципы для четырех округов Республики: Наргана, Аилиганди, Тубуала и Пуэрто-Обальдия, каждым из которых управляет Верховный Старейшина (Saila). Совет Верховных Старейшин возглавляет Генеральный Конгресс Гуна-Яла, обладающий высшей политической властью. Генеральный Конгресс созывается 2 раза в год, каждый раз в разной деревне. «Принимающая» деревня обеспечивает Верховных Старейшин и представителей всех общин жильем и питанием. В каждой деревне есть местный Конгресс, который возглавляет Саила - Первый Старейшина - духовный и культурный лидер деревни, обычно у него бывает 2 - 3 помощника. Они выбираются соплеменниками за их мудрость и знания традиций и культуры. Прежде чем занять эту почетную должность, будущие Саила перенимают все необходимые знания у старых и опытных Саила во время многочисленных и продолжительных сессий-песнопений.

На уровне каждой деревни собрания в Доме Конгресса проходят довольно часто и порядок их проведения таков: сначала по просьбе Саила деревенский Глашатай – Суар Ибгана (Suar Ibgana), обходит всю деревню, оповещая жителей о собрании. Всем, кто отсутствует без уважительной причины, назначается штраф (multa). Вся деревня собирается в Доме Конгресса, обычно это самая большая хижина в деревне. Саила,

занимают свои почетные места на гамаках в центре помещения – такая поза Старейшин не случайна, гуна поясняют, что очень важно, чтобы во время принятия решений Саила был обращен лицом к небу, где обитает Бог (Paba), который может наставить и направить Саила. Соплеменники рассаживаются по периметру помещения на деревянных скамьях двумя рядами: во внутреннем ряду – женщины и дети, во внешнем – мужчины. За порядком на заседаниях следит Суар Ибгана, чьи функции можно сравнить с функциями полицейского.

Помимо основных помощников у Саила есть несколько Переводчиков - Аргаров (Argar). Аргар – чрезвычайно значимая фигура в Конгрессе: обращаться напрямую к вождям считается неуважительным, это следует делать через переводчика; кроме того древний язык ритуальных песнопений – это сложный, эзотерический язык, наполненный тонкими и изощренными метафорами, понимать такой язык простым гунам не просто, вот здесь-то им и поможет Аргар, который в сжатой и доступной форме разъяснит содержание того или иного песнопения.

Помимо передачи преданий старины на собраниях в Конгрессе решаются насущные проблемы жителей Гуна-Яла: какие работы следует проводить (ремонт, уборка кладбища, строительство новой хижины и т.д.), определяют сроки выполнения этих работ и ответственных. На этих собраниях каждый может высказать свои идеи, пожелания и жалобы. Здесь также решаются любые споры и конфликты, при этом каждый представитель общины участвует в принятии решений, а Саила выступает в роли судьи, мудрого и справедливого [\[2\]](#).

Современная история Комарки начинается с восстания индейцев гуна, которое произошло в феврале 1925 г. Вооруженная группа индейцев, которую возглавили Неле Кантуле с острова Уступу и Симрал Кольман с Аилиганди, напала на панамских полицейских, находившихся на некоторых островах архипелага, за одну ночь было убито около 30 полицейских. Позже была подписана Декларация независимости народа гуна и утвержден официальный флаг Гуна Яла, который представляет собой солярную свастику на желтом фоне.

История восстания гунов 1925 г. воспроизводится ежегодно в форме песнопений в день памяти этих событий, которые сами индейцы именуют Революцией гуна или Туле (исп.: *Revolución guna / Tule*. Сами индейцы именуют себя Dule или Tule, что в переводе с их языка означает “люди”).

Известно, что в 1925 г. никто из гунов не учился в высших учебных заведениях. Первые ученики открывшейся в Панаме школы для индейцев скорее вносили сумятицу и провоцировали внутренние конфликты среди населения Сан-Бласа, поскольку изначально целями и задачами этой школы было - приобщить к цивилизации и к христианской религии определенное количество молодых индейцев с островов Сан-Бласа, а в дальнейшем с их помощью сделать то же самое с остальными жителями всего этого региона, который власти Панамы считали неосвоенным и варварским [\[3, с. 173\]](#).

Гуны глубоко убеждены, что их действия являлись справедливой и единственно правильной реакцией на унижения, насилие, убийства, которым подвергся народ гуна в процессе их «окультуривания», навязанном правительством Панамы [\[4, с. 184\]](#). Кроме того, такая реакция отражает их права на свободу и на борьбу с произволом и с попытками чуждой власти покорить, подчинить своей воле этот свободолюбивый народ.

Для того, чтобы противостояние гунов переросло в открытый и кровопролитный

конфликт, причин было немало:

- Репрессии и запрет церемоний и ритуалов гуна со стороны колониальной полиции и гунов, получивших образование в Панаме [\[5, с.139\]](#).
- Бесчинства, оскорбления и насилие по отношению к женщинам гуна [\[6, с.68\]](#). Навязывание замены мол (национальной женской одежды) на одежду западного стиля, запрет на ношение золотых колец в носу и традиционных украшений из биссера на запястьях и лодыжках.
- Незаконное заключение в тюрьму гунов, выразивших несогласие с представителями полиции.
- Экспроприация земельных участков, грабежи, незаконное вторжение в собственность общины и использование ее земельных и морских ресурсов без разрешения Саила.
- Эксплуатация рабочей силы в личных целях со стороны полицейских [\[7, с.68\]](#).
- Убийства, в том числе выстрелом в упор, тех, кто отвечал на провокации со стороны полицейских.
- Поджог селения Ньадуб и постоянные угрозы полицейских поджечь другие поселения.

Национальное большинство Панамы противопоставлялось индейским меньшинствам, последние при этом расценивались как маргиналы, представляющие серьезную угрозу и препятствие для развития общества [\[8, с.16\]](#). В то время открыто пропагандировался абсолютный монокультурализм, согласно которому все национальные сообщества должны были уподобляться западному образцу. При этом, как и во времена конкисты, любое проявление непохожести рассматривалось как проявление дикости, варварства и недоразвитости общества. Так, ритуалы и церемонии гунов в лучшем случае объявлялись суевериями, в худшем же - их признавали проявлением сатанизма. Что не удивительно, поскольку даже сегодня, западному человеку, не знакомому с традициями американских индейцев, крайне некомфортно созерцать к примеру, как шаман (Iere), окуривает заболевшего ребенка.

Сразу после трагических событий в газетах Панамы появились гневные заявления о том, что индейцы Сан-Бласа в очередной раз продемонстрировали свои дикие нравы. Панамские историки и журналисты писали о «зверском убийстве двадцати двух панамских полицейских нецивилизованными варварами» [\[9\]](#).

Позже, обнаружив факты произвола и нарушений закона со стороны полицейских, власти ограничились тем, что перед лицом общественного мнения эти нарушения были сведены к минимуму, а претензии гунов были представлены как не представляющие никакой значимости или откровенно нелепые, сводящиеся к тому, что индейцы не хотят, чтобы у их женщин вытаскивали сережки из носа.

Панамский историк Эрнесто Кастильеро писал об этих событиях следующее: «В феврале 1925 г. индейцы Сан-Бласа, подстрекаемые и возглавляемые гражданином США, с оружием в руках подняли мятеж против панамского правительства и, не признавая его власти, объявили себя независимым народом Республики Туле, согласно Акту об Эмансипации, который подписали старейшины различных племен гуна, проживающих на этом архипелаге. Первым проявлением их суверенитета стало убийство полицейских, разместившихся на некоторых островах» [\[10, с.205\]](#).

Какова же в действительности роль США в описываемых событиях? Правительство Панамы было намерено немедленно и жестоко подавить восстание, и только вмешательство США заставило стороны сесть за стол переговоров. Ключевой фигурой, о

которой упоминает Кастильеро, стал американский исследователь Дарьена - Ричард О. Марш. Именно он разработал «Декларацию независимости и прав человека», провозглашающую независимую Республику народа Туле, и привлек к данному конфликту власти США. За несколько недель до восстания Марш попытался привлечь американские власти, направив письмо одному из генералов Зоны Панамского канала. Но в итоге, именно его присутствие на Сан-Бласе и подозрения в подстрекательстве гунов к насилию, побудили панамское правительство со своей стороны обратиться к министру США в Панаме Джону Гловеру Сауту с просьбой выслать Марша из Сан-Бласа. Когда Саут прибыл на место конфликта на борту американского военного корабля, Маршу и гунам удалось убедить его в своей правоте. В результате этой встречи Саут оказал давление на панамских офицеров, чтобы они не прибегали к жестоким репрессиям и провели переговоры с властями гунов. В результате чего 4 марта 1925 г. в Эль-Порвенире был подписан мирный договор, по которому куны обещали верность Панаме в обмен на ликвидацию полиции из деревень и гарантии культурной и политической автономии. В соглашении не содержалось каких-либо ссылок на амнистию и права на землю, однако оно положило конец насилию. После переговоров Марш, по-прежнему подозреваемый в разжигании конфликта против властей, был выслан с территории Панамы и вернулся на родину. [\[1, с. 80\]](#).

Для гунов же эти события безусловно ознаменовали начало борьбы за самоопределение. Благодаря чему, стало возможным участие представителей Конгресса Гуна-Яла в экономическом, социальном и политическом контроле за регионом. Революция также привела к выходу гунов на внутренний рынок туризма и продажи кокосов и мол. На политической арене она принесла объединение глав общин для переговоров о политической автономии с правительством Панамы и институционализации Генерального Конгресса Куна (CGK) в 1940-е гг.

Очень важным последствием Революции гунов стал отказ от прямого вмешательства панамского правительства в социально-экономическую и политическую сферы жизни Гуна-Яла, что положило начало процессу получения автономии. Однако это не решило все территориальные проблемы и рамки отношений с Панамским Государством установились далеко не сразу. Соглашение, подписанное в Эль-Порвенире, проигнорировало все вопросы, касающиеся прав коренных народов на землю и море. Таким образом, это не сдерживало интересы банановых компаний, разместившихся в регионе. Так, например, компания Standard Fruit Company оставалась на Сан-Бласе до тех пор, пока в 1929 г. не прекратила свою деятельность из-за болезней, поражающих ее плантации [\[11\]](#).

Борьба за неприкосновенность всех природных ресурсов Комарки продолжалась на протяжении еще нескольких десятилетий. В 1934-м году Верховный Саила Неле Кантуле представил Губернатору Панамы реестр, в который были включены такие ресурсы Гуна-Яла, как черепахи, губки, жемчужные раковины, рыбы, омары, кокосовые пальмы, плантации какао, кофе, бананов, маиса, риса, авокадо, тростника, сарсапарильи, мушмулы, тагуа, каучука и прочее. Жители прибрежных регионов продолжали без разрешения властей Комарки вторгаться на ее территорию прежде всего для охоты на черепахах, а также за кокосами и каучуком. Гуны решительно требовали прекращения эксплуатации ресурсов Гуна-Яла посторонними. В 1938 году земля и водное пространство Сан-Бласа были наконец-то признаны совместной собственностью народа гуна.

Сегодня одно из первых предупреждений, которые слышит любой турист, попадающий на

территорию Гуна-Яла, - не трогать ничего, что находится на островах. Поднять с земли упавший кокос и присвоить его – расценивается здесь как воровство.

Следующим огромным достижением стало принятие в 1945 году Конституции гуна (La Carta Organica), устанавливающей основополагающие принципы для всех округов Республики. А в 1953 году - принятие так называемого Закона 16 (La Ley 16) о предоставлении полных юридических и административных прав Комарке Куна Яла.

Новым предметом борьбы для народа гуна стала сфера туризма. Контроль в этой сфере гунам пришлось оспаривать с представителями США, пытавшимися вкладывать средства в отели на территории Сан-Бласа, а также с Панамскими властями, имеющими многомиллионные проекты строительства отелей класса Люкс. И здесь гунам снова удалось добиться успеха и отстоять свою монополию: на территории Комарки Гуна-Яла только гунам разрешено основывать отели и заниматься туристической деятельностью. К сожалению, этот успех гунов не был достигнут путем мирного урегулирования. После кровавых событий 1925 года, это был первый и последний случай, когда гуны вновь были вынуждены прибегнуть к насилию, поскольку несмотря на настойчивые запреты со стороны Генерального Конгресса и постоянные обращения гунов к властям Панамы с жалобами, граждане США Денис Бартон и Томас Муди продолжали вести туристическую деятельность на территории Сан-Бласа. Все закончилось поджегом отелей и нападением на Томаса Муди, в результате чего Муди был ранен, а сержант гуна Дамасо Гонсалес погиб, пытаясь защитить Муди [\[1, с. 136\]](#).

Новое поколение гунов, получивших образование западного образца и вернувшихся на родину, стало представлять интересы Гуна-Яла на внутренней и на международной арене, прибегая к исключительно дипломатическим и законным способам решения сложных ситуаций и конфликтов, при необходимости напрямую обращаясь к властям США, чьей поддержкой гуны заручились в ходе событий 1925 г.

Итак, результатом борьбы народа гуна за свою независимость, которую, как мы увидели, они вели на многочисленных фронтах, является тот факт, что в мире и по сей день существует общество, где каждый его член принимает деятельное участие в политической жизни и принятии решений, важных для всего народа. Где продолжают звучать старинные песнопения, повествующие как о событиях давно минувших, так и о событиях совсем недавнего прошлого. Где матери, в своих колыбельных поют детям о величии и исключительности народа, к которому они принадлежат, и дети вырастают гордящимися своими корнями. Где женщины искусно изготавливают и носят свою уникальную традиционную одежду (molás), украшения из биссера на руках и ногах (winis), ожерелья из монет (collares), а в носу у них по-прежнему красуются золотые колечки (oloasu).

Можно смело утверждать, что гуны – счастливый народ, которому, в отличие от огромного числа исчезнувших коренных народов нашей планеты, удалось сохранить свою культуру, свой язык, свои традиции и неприкосновенность своей территории и ее ресурсов.

Библиография

1. Martínez Mauri M. La autonomía indígena en Panamá: la experiencia del pueblo kuna (siglos XVI-XXI). Ediciones Abya-Yala: Quito-Ecuador, 2011. 207 p.
2. Карговская Е.А., Лаустен О.С. Особенности социально-политической системы Комарки Куна-Яла, Панама // Наука и образование в XXI веке: сборник научных трудов по материалам Междунар. научно-практической конференции. 30 сентября

- 2013 г.: Часть 26. Тамбов. 2013 С.48-50.
3. Wagua A. Así lo vi y así me lo contaron: datos de la Revolución Guna de 1925, versión del Sagladummad Inakeliginya y de gunas que vivieron la revolución de 1925. Panamá, 2007. 174 p.
  4. Howe J. Un pueblo que no se arrodillaba. Panamá, los Estados Unidos y los kunas de San Blas. South Woodstock: Plumsock Mesoamerican Studies, 2004. 461 p.
  5. Puig M. M. Los indios cunas de San Blas. Panamá: Imp. El Independiente, 1948. 173 p.
  6. Данные Усдубского Конгресса (Congreso de Usdub), 24 февраля 1979. Каталог: KY 79.035
  7. Stout D. B. San Blas Cuna acculturation: An Introduction. Viking Fund Publications in Anthropology: New York, 1947. 124 p.
  8. Soto R. M. La Estructura de la Familia en la tribu Kuna. Univ. Urbaniana: Roma, 1975. 99 p.
  9. Cerrud E. El Levantamiento de Tule visto en la Estrella de Panamá. Estrella de Panamá, 1978.
  10. Castillero E. J., Arce E. J. Historia de Panamá. Buenos Aires, 1948.
  11. United Fruit Historical Society. URL: <http://www.unitedfruit.org/chron.htm> (дата обращения: 03.07.2020).

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензия на статью: «Восстание индейцев гуна 1925 г.» Предметом исследования рецензируемой статьи является изучение причин, приведших к восстанию индейцев гуна, автором также анализируются последствия данного восстания. Методология исследования основана на нарративном, историко-генетическом и историко-сравнительных методах. Актуальность статьи автором раскрыта не полностью, поскольку в статье отсутствует историографический анализ литературы. Поэтому читатель остается в неведении в степени изученности данной темы. Сейчас, в эпоху глобализации, стирающей границы и различия, сохранение аутентичности и целостности малых, а зачастую и больших, народов как никогда актуально. Научная новизна исследования заключается в обобщении данных иностранных источников о причинах восстания индейцев гуна 1925 года. Стилистика статьи сочетает в себе научный и публицистический подходы, что не всегда позволяет автору сохранять историческую объективность. Несмотря на заявление автора о его стремлении сопоставить точки зрения обеих сторон конфликта, он, по сути, встает на сторону индейцев гуна, однозначно давая отрицательную оценку действиям панамских властей, тогда как любые, даже самые неприглядные действия гунов находят у него оправдание. В его описании действия гунов характеризуются исключительно положительными эпитетами. Автор постоянно восхищается ими говоря, что гунны удивительно энергичный и динамичный народ, который одновременно с умением адаптироваться к современным условиям жизни в «глобальной деревне» проявляет фантастическую сопротивляемость, иммунитет ко всему чуждому и способному нанести ущерб их культурной целостности и самобытности. Совершенно иного рода эмоциональная оценка дается в статье действиям панамских полицейский, которые творят произвол «ловко прикрываясь высокими целями». Судя по всему, последняя фраза представляет собой изречение Sagladummad

Inakeliginya, но поскольку в статье нет прямого указания на это, то складывается впечатление, что оно отражает авторскую позицию исследователя. К недостаткам статьи относится широкое использование терминов, которые недостаточно конкретно характеризуют те или иные положения. Например, неясно что конкретно означают фразы: «Общественное устройство Комарки Гуна-Яла чрезвычайно прозрачно»; «продолжают сражаться на национальной и международной политической сцене»; «были установлены физические и символические границы региона», «незаконное вторжение в собственность общины»; «нельзя рассматривать исключительно с военной или политической позиции» и т.д. В ряде случаев, это, видимо, связано с дословным переводом иностранного текста, который не в полной мере соответствует передачи смысла аутентичного источника. Так, например, фрагмент текста "La lucha de los kuna por su cultura va más allá de ideologías. Como veremos existe una conexión entre estas gentes y su tierra. Desde el inicio han vivido resistiendo, en defensa de sus orígenes. Porque como un refrán kuna dice: "en la expresión cultural de un pueblo está el sello ineludible de la esencia de la libertad, de la dignidad y de su respeto como pueblo". Los kuna son muy conscientes de su libertad, pero sobre todo de su dignidad como pueblo y como indígenas, автор переводит как: « Борьба гунов за свою культуру выходит за рамки идеологий. Они убеждены, что существует связь между ними и их землей. С самого начала они жили сопротивляясь, защищая свои корни. Потому что, как говорят гуна: «В культурном выражении народа присутствует неуклонная печать сущности свободы, достоинства и уважения к себе как к народу». Гуна хорошо осведомлены о своей свободе, но прежде всего о своем достоинстве как народа и как коренного населения своих территорий. Однако по смыслу более корректен перевод: «Борьба гунов за свою культуру выходит за рамки идеологии. Гуны убеждены, что существует особая связь между ними и их землей, на которой они изначально жили, отстаивая свои корни. Как гласит пословица гунов, "в нашей культуре есть неизбежная печать свободы, достоинства и уважения к себе как к народу". Гуны очень хорошо осознают свою свободу и прежде всего свое достоинство коренного народа. У автора статьи не возникает сомнения, что гуны были протагонистами восстания, однако подобные сомнения возникают у читателей статьи, поскольку никаких аргументов в пользу своей точки зрения автор не приводит, и роль США в этих событиях требует дополнительного изучения. Поскольку ранее именно по инициативе и при непосредственной поддержке США в северо-западных областях Колумбии вспыхнули беспорядки, после которых провинция Панама провозгласила независимость от Колумбии в 1903 г. Причем автор статьи и сам заявляет, что: «На роли США в описываемых событиях хотелось бы остановиться подробнее», однако не делает этого. Структура статьи состоит из введения, основной части и краткого заключения. Во введении автор дает пространную характеристику народу гуна и Республики Комарки Гуна-Яла, которая представляется нам излишне подробной. Здесь автором излагается информация справочного характера, которая есть в Википедии. Далее в статье дается описанию событий восстания гунов 1925 года, после чего перечисляются возможные причины восстания в интерпретации авторов, стоящих на стороне гунов. При этом некоторые причины сформулированы не совсем корректно и требуют дополнительного разъяснения. Например, неясно, чем вызван протест гунов по отношению к созданию танцевальных клубов на территории Сан-Бласа? Что представляла собой эксплуатация рабочей силы в сугубо полицейских целях? Неясно, что имеет ввиду автор и под «незаконным вторжением в собственность общины»? Затем в статье излагаются последствия восстания, главным из которых стало отсутствие прямого вмешательства панамского правительства в социально-экономическую и политическую сферы жизни Гуна-Яла. Заключение статьи практически не содержит конкретных выводов, в нем всего лишь дается эмоциональная оценка

значению восстания гунов 1925 года. Библиография статьи насчитывает 12 наименований, среди которых кроме научной литературы есть и сайт, где размещена информация научно-популярного характера (ссылка №3). При ссылках на литературу автором не указаны конкретные страницы, что значительно затрудняет читателю работу с библиографией статьи. Статья представляет несомненный интерес для русскоязычного читателя, недостаточно хорошо знакомого с зарубежной литературой по данной проблеме и может быть рекомендована к публикации после устранения, высказанных замечаний, большая часть которых относится к стилистике изложения.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Сегодня в условиях глобализации, которая стремится к унификации наций - и дело не только в масштабном внедрении английского языка в нашу жизнь, но и в распространении англоязычной культуры, - все чаще интерес исследователей обращается к тем народам, которые смогли сохранить свою самобытность. К слову в нашей стране и сегодня продолжается вечный спор между западниками и славянофилами о роли Петра Великого: если первые утверждают о положительном влиянии царя на жизнь русского общества, то вторые доказывают вред его реформ, которые увели Россию с самобытного пути развития. Именно поэтому представляет интерес изучение самобытных народов в разных регионах мира. Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является восстание индейцев гуна в 1925 г. Автор стремится показать географический ареал расселения гуна, рассмотреть социально-политическую систему Гуна-Яла, проанализировать причины восстания гуна, а также выявить роль США в этих событиях. Работа основана на принципах историзма, объективности, анализа и синтеза, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор стремится на основе различных источников и исследований охарактеризовать индейцев гуна и их борьбу за свои права, в том числе в современных условиях. Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить его разносторонность: всего список литературы включает в себя свыше 10 различных источников и исследований. Несомненным достоинством рецензируемой статьи является привлечение зарубежных материалов, в том числе на испанском языке. Из привлекаемых автором источников укажем на материалы информационных сайтов, а также каталогов. Из используемых автором исследований отметим работы Е.А. Карговской и О.С. Лаустен и зарубежных авторов, в которых раскрываются социально-политические и другие аспекты повседневности индейцев гуны. Заметим, что библиография обладает важностью не только с научной, но и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. На наш взгляд, библиография отвечает требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Стил написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкому кругу читателей, всем кто интересуется как самобытными народами в разных регионах мира, так и этнографическими особенностями народов Нового Света. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи. Структура работы отличается определённой логичностью и

последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что проживавшие на северо-востоке Панама «гуны - удивительно энергичный и динамичный народ, который одновременно с умением адаптироваться к современным условиям жизни в «глобальной деревне» проявляет фантастическую сопротивляемость и иммунитет ко всему чуждому и способному нанести ущерб их культурной целостности и самобытности». Автор показывает, что «современная история Комарки начинается с восстания индейцев гуна, которое произошло в феврале 1925 г.» Рассматривая комплекс причин, которые привели к восстанию гуна, автор обращает внимание на то, в тот период времени «большинство Панама противопоставлялось индейским меньшинствам, последние при этом расценивались как маргиналы, представляющие серьезную угрозу и препятствие для развития общества». Автор показывает, что эти события послужили началом получения автономии рассматриваемым народом. Примечательно, что сегодня новой формой борьбы для гуна стала сфера туризма. Главным выводом статьи является то, что гуна «удалось сохранить свою культуру, свой язык, свои традиции и неприкосновенность своей территории и ее ресурсов». Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в курсах лекций по истории и этнографии, так и в различных спецкурсах. Конечно, к статье есть замечания: так, название на самом деле не отражает авторский замысел, который, на наш взгляд, заключается в попытке охарактеризовать практически неизвестный у нас в стране этнос гуна. Однако, в целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Genesis: исторические исследования».